

18+

Татьяна Сиппельгас

Финальный аккорд

Татьяна Сиппельгас
Финальный аккорд

«Издательские решения»

Сиппельгас Т.

Финальный аккорд / Т. Сиппельгас — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983045-6

Это история двух влюбленных. Их любовь была необыкновенной и по сей день живет в сердце каждой из них. Такая любовь случается в жизни лишь единожды и появляется неожиданно, словно гром среди ясного неба. Но до конца жизни остается с теми, кто ее пережил.

ISBN 978-5-44-983045-6

© Сиппельгас Т.
© Издательские решения

Содержание

Финальный аккорд	6
Пролог	7
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Финальный аккорд

Татьяна Сиппельгас

© Татьяна Сиппельгас, 2020

ISBN 978-5-4498-3045-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Финальный аккорд

Пролог

Сколько раз я влюблялся? Сколько раз я посылая цветы любимым мною женщинам? Сколько раз я испытывал непередаваемое влечение к противоположному полу? И сколько раз я корил себя за это? Сколько раз я обещал себе никогда больше не влюбляться? Сколько раз я умирал, а затем вновь воскресал из пепла?

Моя любовь была моим проклятием. Оно преследовало меня на протяжении всей жизни. Сейчас мне без малого восемьдесят лет, так что я прожил удивительно длинную и наполненную любовью жизнь. И, в очередной раз влюбившись, я едва ли мог чувствовать себя счастливым. Любовь была для меня мучением. Однако, следуя своему чрезвычайно несчастному року, я влюблялся вновь и вновь. У каждой из моих любовных историй был печальный конец – один тяжелее другого. И потому каждый раз я давал себе слово никогда больше не влюбляться. Но «наши», как мы их называем, чувства – вовсе не наши. Они всегда приходят неизвестно откуда. И не мы управляем ими, а они управляют нами. Так что ни я, ни кто-то другой не в силах им противостоять.

С тех пор, как я первый раз влюбился, я влюблялся бесчисленное количество раз. И, пожалуй, я даже мог бы припомнить имя каждой из тех женщин. Но ирония моей судьбы заключается в том, что любая из тех, кого я любил, уходила. И я вновь и вновь оставался один. И я думаю, что любовь каждого из нас олицетворяет что-то свое. Для кого-то любовь – это сон. Ты влюбляешься и словно теряешь свой рассудок, забывая обо всем на свете. Для кого-то любовь – это два сосуда, один из которых наполняется тем, что есть в тебе, а другой – тем, что есть в другом. Моя любовь была хрустальным шаром, который, как бы я ни старался, в определенный момент все же выскальзывал из рук и разбивался вдребезги. И каждый раз мне становилось невыносимо больно. Каждый раз, оставшись без любимой, я словно бы терял самого себя. Слово весь мой мир я оставил в ней. И подумать только, сколько теперь в мире ходит женщин со мной внутри! Тех женщин, которых я любил и обожествлял. Так что я знаю, что продолжу жить и после моей смерти. Я буду жить в тех многих, кого я знал, потому что каждая из них – это часть меня. Сейчас, наверно, у многих из тех женщин уже взрослые дети. И в каждом из них тоже есть капля меня.

Я уверен, что все в этом мире состоит из любви, а что ни есть любовь —то есть ее противоположность. Так что мы должны любить других так, как если бы другие любили нас. «Любить вопреки» – таков мой жизненный девиз. Я много раз был жестоко оскорблен и унижен отвергнувшей меня женщиной. И много раз я в глубине души желал мести. Но с годами приходит опыт и мудрость, поэтому в конечном итоге я понял, что был неправ. Я ни за что на свете не стану поступать с другими так, как они поступают со мной. Я останусь верен самому себе – останусь собой. И пусть каждый поступает по-своему.

К середине своей жизни я заинтересовался понятием «любовь». Я стал все больше и больше изучать и анализировать его. И постепенно я стал некоторого рода коллекционером. Мою коллекцию составляли любовные истории. Я знал тысячи людей, которые были влюблены. Все истории были совершенно разными – от естественных до болезненных и выходящих за границы нормального. Многие из историй заканчивались счастливо, и ровно столько же имели противоположный конец.

Сегодня я хочу, чтобы вы услышали две из них. Две красивейшие истории из всех, что мне когда-либо довелось услышать. Но прежде, я лишь хочу напомнить любому, кто прямо в эту минуту читает мои слова, что любовь бывает разной. Я хочу, чтобы мой читатель никогда не забывал об этом. Любовь не знает ни возраста, ни расы, ни пола. А теперь прошу вас: слушайте.

Глава 1

Я хочу вспомнить все до мелочей. Я хочу вспомнить ее, вспомнить, как она пахла, как звучал ее голос, как мы вместе играли на фортепьяно, как мы купались в море, как мы танцевали. Я хочу погрузиться в события тех лет. Я хочу воскресить все, что было наяву. Я хочу снова быть рядом с ней. словно кассетную пленку, я перематываю свою жизнь на несколько лет назад. И пусть читатель в это время остается рядом со мной...

Это был первый день нашей с ней любви. И, откровенно говоря, это был лучший день в моей жизни. Весь мир тогда казался мне иным. Иным, нежели сейчас и иным, нежели до нашей с ней встречи. Я чувствовала, словно все, что существует вокруг меня, вдруг приобрело какую-то невероятную, особую силу. словно все вдруг стало магическим и загадочным. Все вкусы казались более яркими, все запахи – более острыми, все цвета – более насыщенными. Я никогда, никогда не ощущала ничего подобного. И в глубине души уверена, что никогда больше и не почувствую. К несчастью, жизнь несется вперед с бешеной скоростью, не предоставляя возможности вкусить все ее дары. Время отнимает у нас все – красоту, силы, здоровье и саму жизнь. Но есть то, что позволяет мне улыбаться даже в самые темные времена моей жизни – это воспоминания. И я думаю, это и есть тот свет, который озаряет наше сознание и защищает от отрицательных эмоций. Воспоминания – это проводники в мир бессмертных. Конечно, память – жесточайшая из женщин, она любит обманывать и «играть» с нами. Но мы живы потому, что о нас помнят. Я помню ее и знаю, что она помнит меня. И потому мы живы. Мы живы друг в друге.

Однако величайшей ложью были бы мои слова, если бы я сказала, что я влюбилась в нее с первого взгляда или с первой встречи. Я не слухавлю, если скажу, что она долгое время вызывала во мне интерес. Долгое время я наблюдала за ней украдкой. Но она была лишь немного симпатична мне – не более того. К тому же, я знала, что не могу влюбиться в нее. Я была значительно старше и мудрее и со свойственным годам знанием дела я запрещала себе испытывать к ней какие-либо чувства, кроме обыкновенной симпатии. Конечно, она была красива, и, как мне казалось, достаточно рассудительна для своих юных лет. Но, к счастью для нее, в то время, как мы познакомились, я уже умела держать себя в руках. Иными словами, я была решительно настроена не влюбляться. Так что я лишь наблюдала за ней, хоть и с большим интересом.

– Юлия Владимировна! – вдруг раздался голос одной из моих коллег.

Меня звала Ольга Владиславовна – моя славная приятельница. Обычно, после четвертого урока мы вместе отправлялись в столовую обедать. Мы работаем в этой школе уже много лет. Откровенно говоря, будь я менее стесненной обстоятельствами, я бы давно ушла из этого места, но жизнь любого из нас всегда сложнее, чем кажется. Здесь я преподаю английский язык. Из года в год, ко мне приходят десятки новых детей. Первое время, мне еще было интересно с ними заниматься, но прошло несколько лет и я окончательно убедилась в том, что преподавание английского языка – едва ли мое призвание и едва ли то, чем я вообще хотела бы заниматься. Мне стало тяжело находиться в этих стенах, видеть своих коллег, общаться с детьми – все это мучило меня, так что в тайне я помышляла бросить свое рабочее место и никогда не возвращаться. Но не могла.

– Ах, дети... представляешь, Вова до сих пор не научился складывать десятки, – произнесла Оля в то время, как мы шли к столовой.

Я ненадолго отвлеклась от своих мыслей.

– Что с них взять? Мы ведь с тобой и сами были такими, – ответила я.

– Вовсе нет. В детстве я была невероятно усидчивым и любознательным ребенком, – с некоторой обидой сказала Юля.

Мы пошли дальше молча. Честно говоря, я не всегда знала, о чем с ней поговорить. Мы были совершенно разными людьми. Но Оля была единственной из преподавателей, кого я еще могла выносить. Она, по крайней мере, не докучала мне сплетнями о коллегах и не любила обсуждать своих мужчин. Это радовало меня особенно сильно, потому как такие разговоры я хотела бы поддерживать меньше всего. К тому же, внешне она была невероятно привлекательной – стройная фигура, зеленые глаза, длинные темные волосы. Мне приятно было находиться в ее компании, лишь бы только она поменьше открывала рот.

В столовой сегодня подавали до отвращения пересоленный борщ и холодные макароны с сыром. Но я и к этому привыкла. Не многое в мире меня заботило так сильно, как дело, которому я хотела посвятить всю свою жизнь. На прочие стороны жизни я практически не обращала внимания. К слову, делом моей жизни должна была стать музыка. В юные годы я была достаточно одаренным и много обещающим музыкантом. Я выступала на сценах, мной восхищались и ценили те композиции, которые я сочиняла. Но случилось так, что мне пришлось уйти из музыки. Это было тяжелым ударом для меня. Но так или иначе, через несколько лет обо мне позабыли и перестали говорить. Может быть, это и к лучшему. Но я этого уже никогда не узнаю. Подходил к концу четвертый десяток моей жизни, и уже не многое было для меня по-настоящему важным.

Вернувшись в класс, я решила пересмотреть все общие фотографии учителей нашей школы, на которых и я занимала определенное место. Я достала одну из них. В нижнем левом углу была я. В том году мне было всего тридцать лет. Я еще была молодой и красивой женщиной. В то время я ответственно подходила к своей работе и старалась следить за своим внешним видом. Я всегда ходила в пиджаке с юбкой и тщательно ухаживала за своей обувью. У меня были длинные каштановые волосы, и ярко-ярко горели мои светло-голубые глаза, еще способные различать краски жизни. Тогда-то мы и познакомились с ней. С девушкой, чье имя, потеряй я память, я бы вспомнила раньше, чем свое собственное. Быть может, потому, что я хотела бы назвать себя ее именем. И предоставься мне такая возможность – я бы так и сделала. Я бы сказала, что меня зовут...

Сквозь густой поток моих мыслей, до меня донесся звук звонка. Начинался урок, и мне необходимо было вновь ненадолго забыть о ней.

Класс медленно наполнялся учениками. Резвые и неугомонные, они и думать не хотели о том, что придется вновь выслушивать чьи-то скучные лекции. Вот входит Леша – милейший ребенок на свете. Я всегда старалась держаться с учениками так, чтобы никто не понял, что у меня есть любимчики. Но, честно говоря, Леша нравился мне больше остальных. Это был спокойный и рассудительный ребенок, который точно знал свое дело. Я и все остальные учителя в школе точно знали, кем он хочет стать, когда вырастет. Он хотел стать летчиком-испытателем, так что моя подруга Оля, преподающая математику, старалась уделять ему больше внимания. И пусть английский язык не был его любимым предметом, но, когда я смотрела на этого ребенка, я всегда улыбалась. Во время уроков я иногда любила наблюдать за ним украдкой. Он часто отвлекался и начинал смотреть в окно. Казалось, что ему неинтересно с нами. Казалось, что он сейчас где-то далеко от школьной парты. Наверно, в такие моменты он бывал в небе, в облаках – то есть там, куда были устремлены все его мечты. Тогда он был еще совсем-совсем мал, но уже очень амбициозен. И мы точно знали, что у него все получится.

Вот входят Наташа и Катя – две лучшие подруги. Одна – красивая и нравящаяся мальчишкам, а другая – слегка неуклюжая, полная и с рыжими волосами. Они были очень разными, но, тем не менее, им нравилось дружить, и никакая другая девчонка не смогла бы разрушить их дружбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.